МАРТ 2012 (3)

БРАВО!

Газета Самарского академического театра оперы и балета

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ СТАРОГО БАЛЕТА Стр. 2-4

ВОСКРЕСНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ШЕДЕВРОВ Стр. 6-8

ПРЕДАННЫЙ ТЕАТРУ Стр. 12-13

Вот и опять мы с Вами, дорогие наши читатели!

С радостью делимся нашими праздничными новостями – а это не только всенародно известные 8 марта, День работника культуры 25 марта, День театра 27 марта, но и наши, самарско-театральные праздники: 70-летие премьеры Седьмой симфонии Шостаковича (впрочем, это не самарского разлива праздник, а скорее мирового значения), открытие Колонного зала, фестиваль, посвященный великой певице Ирине Архиповой.

Весенний оперный фестиваль вступил в свои права. И пусть за окнами бушует метель — на сцене самарского театра погода совсем другая, фестивальная. Цветет сакура, распевает малиновка. Теплая южная ночь стоит над половецкой степью. Над Герцогом Мантуанским разражается майская гроза. Марфа Собакина резвится в саду. Горячие «Страсти любви» финальным концертом подводят черту под Международным оперным фестивалем имени Ирины Архиповой. И все это жаркое, опаленное горячим солнцем великолепие снаружи засыпается по-андерсеновски крупными хлопьями снега, оседающими на гранит и асфальт с брюсовским шелестом:

Снег сетями расстилающимися

Вьет над днями забывающимися…

Да, забывчив Валерий Брюсов в такую погоду. А нам никакие снегопады не дадут забыть эти апрельские дни!

Фестивали изменчивы, как погода весной. Меняется повод к оперному празднеству, меняется состав участников. На этот раз, в 2012 году, по согласованию с Фондом Ирины Архиповой, наш фестиваль удостоился чести принять имя великой русской оперной певицы. Автором проекта и консультантом фестиваля стала самарский искусствовед, историк театра, заслуженный работник культуры РФ Светлана Хумарьян.

Видимо, «именной» фестиваль должен обладать какой-то своей спецификой.

Имя обязывает. Призывает соотносить фестивальную концепцию с личностью и деятельностью Ирины Константиновны Архиповой.

Одной из своих главных задач Ирина Константиновна считала развитие русской вокальной школы — поиск и продвижение молодых талантливых певцов, организацию разнообразных творческих контактов — как «по вертикали», от Учителей — к ученикам, так и по горизонтали — между артистами разных театров.

Вот и в нашем фестивале в каждом спектакле (за исключением «Мадам Баттерфляй») участвуют и гости, и самарские солисты; молодые музыканты поют на одной сцене с маститыми мастерами оперного искусства; среди солистов-гастролеров — и имена почти не известные самарской публике, и имена, хорошо известные любителям оперы во всем мире. Подробности о спектаклях — в следующем номере, а пока, на с. **10-11** — голоса гостей и хозяев фестиваля.

81-й театральный сезон

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ СТАРОГО БАЛЕТА

Лиза - **Екатерина Первушина**, Колен - **Виктор Мулыгин**

«Тщетная предосторожность» – один из старейших дошедших до нашего времени балетов. Впервые он был представлен публике в Бордо в 1789 году. Тогда комический балет о том, как состоятельная фермерша собиралась выдать дочь за богатого дурачка, а девушке повезло выйти замуж за бедного, но любимого – казался новаторским. Героями в нем впервые стали не феи или божества античных мифов, а реальные люди, причем из низших сословий. Жана Доберваля – балетмейстера, автора спектакля, называли балетным Бомарше, отмечая его склонность к реалистическому сюжету и комическим эффектам. С тех пор спектакль, множась в различных вариантах, не сходит со сцен театров мира.

Конечно, тот вариант, который мы знаем сейчас под названием «Тщетная предосторожность», мало общего имеет с первым французским спектаклем. До нас не дошли ни его музыка, ни хореография. За более чем 200-летнюю историю балета в нем использовалась музыка разных композиторов – Луи Герольда, Петера Гертеля, а то и вовсе сборный вариант, включавший произведения нескольких авторов. На афишах стояли имена разных балетмейстеров – от П. Тальони и М. Петипа до Л. Иванова и А. Горского. Даже в том, что касается названия, – сплошной простор для фантазии: «От худа до добра один шаг», «Худо сбереженная дочь», «Бесполезная предосторожность», «Обманутая старуха», «Лиза и Колен», «Любовники, застигнутые врасплох», «Деревенская свадьба» и даже – «Балет о соломе»! Неизменным оставался лишь сюжет, хотя и обраставший некоторыми видоизменениями и подробностями, но всегда приводящий к кульминации – воссоединению молодых влюбленных.

Марцелина - **Владимир Шачнев**,
Мишо, откупщик - **Сергей Прохоров**

В России балет, закрепившийся в названии «Тщетная предосторожность», чрезвычайно полюбился и практически никогда не исчезал из репертуара. Роль главной героини с успехом исполняли лучшие балерины – Фанни Эльсер, Антонина Истомина, Матильда Кшесинская, Тамара Карсавина, Ольга Лепешинская, Марина Семенова.

В Самарском театре этот балет также ставился неоднократно. В 1935 году на афише «Тщетной предосторожности» стояли имена А.Р. Томского – балетмейстера-постановщика и исполнителя партии Колена, дирижера Н.А. Шкаровского, художника И. Левина; в партии Лизы выступала Т.Д. Кутасова. В 1948 году к этому балету обратилась главный балетмейстер

театра Н.В. Данилова, создавшая спектакль в творческом союзе с художником В.В. Робергом и дирижером В.С. Тимофеевым. Главные партии танцевали Ф.Л. Череховская и Д.К. Кирсанов, в роли Никеза выступал только пришедший в театр В.М. Григорьев. Спектакль, созданный на самарской сцене в 1971 году балетмейстером Р. Вагабовым, дирижером А. Волковым и художником Н. Котовым, выглядел как стилизация. Основу хореографии составили французские танцы XVIII века, движения и позы которых были органично вплетены в классическую ткань спектакля. Роли главных героев исполняли премьеры труппы С. Россет и В. Сергеев; новые грани таланта раскрыли при исполнении характерных ролей Г. Акаченок – Никез и В. Тимофеев – Марцелина.

И вот, наконец, еще одна премьера. Постановщикам спектакля – главному балетмейстеру театра К. Шморгонеру, дирижеру В. Куликову и художнику Н. Хохловой удалось создать яркий, светлый, легко-ироничный балет. Органичная танцевальная пластика, раскрепощенность и азартность Е. Первушиной и В. Мулыгина покорили публику. Роль Лизы – лукаво-женственной и обаятельно-простодушной – как нельзя лучше подходит исполнительнице. В ее движениях и изящество линий, и грациозность, а все перемены настроения героини балерина передает не только с помощью пантомимы, но и благодаря богатой мимике. А обаятельная, игривая улыбка уже стала «фирменным знаком» молодой солистки. Безукоризненно мастерство В. Мулыгина, с легкостью справляющегося с техническими сложностями партии. Его Колен – не грубый крестьянский парень, а веселый и умный, искренне влюбленный в Лизу. Разные стороны характера своего героя исполнитель раскрывает в поэтичном дуэте с лентой и виртуозном стремительном сольном танце.

Мишо, откупщик - **Сергей Прохоров**,
Никез, его сын - **Алексей Савин**

Балет смотрится живо и реалистично благодаря прекрасным профессионалам, исполнителям партий комических персонажей – мамаши Марцелины и недоросля Никеза. Роль строгой и домовитой фермерши на премьере исполнил В. Шачнев.

Его нарочито грубоватые движения и утрированная жестикуляция, комичное кокетство создали ту атмосферу легкой иронии, в которой развивается и крепнет лирическое чувство главных героев. Партию неудачливого жениха балетмейстер насытил буффонадными элементами: Никез (А. Савин) то принимается скакать на зонтике как на детской лошадке, то начинает играть в чехарду, а то, пытаясь продемонстрировать какое-то замысловатое танцевальное движение, просто растягивается на полу. Создание эффекта легкости и импровизационности исполнения этих «трюков» требует от артиста собранности и четкости, выверенности каждого движения и жеста.

Солисты и артисты балета

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ СТАРОГО БАЛЕТА

Лиза - **Екатерина Первушина**, Колен - **Виктор Мулыгин**

Сольные танцы и пантомимные эпизоды чередуются с массовыми сценами, среди которых запоминается танец крестьян с серпами.

Декорации спектакля функциональны и выразительны. Как несколько штрихов добавляет в картину гениальный мастер – и она словно оживает, рождая живописный шедевр, вызывая отклик в сердцах зрителей. Так театральный художник акцентирует наше внимание на нескольких элементах, с целью направить восприятие в нужное русло. Вот кошка сидит на полке в доме Марцелины – значит здесь уютно и тепло; солома под крышей собрана в пучки и украшена яркими цветами – наверняка хозяева домовиты и аккуратны. Очень красивы декорации, изображающие летний пейзаж – поле подсолнечника, залитое ярким солнечным светом. И внезапным контрастом этой светлой картине становится сцена грозы. Неожиданно наползает на небо темная туча, начинается дождь, сверкают молнии. Поднятый в воздух порывом ветра, пролетает на зонтике Никез…

Легкая, прозрачная, дансантная музыка П. Гертеля в некоторых эпизодах становится звукоизобразительной, в других достигает по-настоящему глубокой лирики и насыщается мелодической выразительностью. Дирижер В. Куликов умело ведет спектакль, то создавая объемное оркестровое звучание, то лишь «аккомпанируя» танцу солистов.

Действие развивается динамично и спектакль смотрится на едином дыхании.

Милый и забавный, этот старый балет и сегодня остается актуальным, ведь настоящая и искренняя любовь является ценностью во все времена.

Анна Зал

Лиза - **Екатерина Первушина**, Колен - **Виктор Мулыгин,** Марцелина - **Владимир Шачнев**, Мишо, откупщик - **Сергей Прохоров,** Никез, его сын - **Алексей Савин,** нотариус - **Юрий Проскуряков,** солисты и артисты балета

ЛАУРЕАТЫ ГУБЕРНСКОГО КОНКУРСА «САМАРСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ МУЗА» 2011

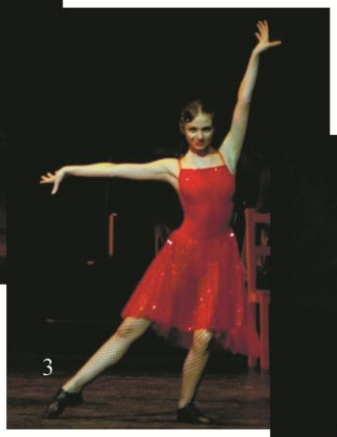
ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Немного статистики: 24 обладателя премии в 12 номинациях, в 7 театрах. Из них 9 человек в 5 номинациях – наши. Мы гордимся вами, радуемся вашим успехам, поздравляем вас, наших дорогих артистов, музыкантов, танцовщиков, с львиной долей побед в Губернском театральном конкурсе!

«ЗА РАБОТУ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ»:

в спектакле «Танго… Танго… Танго…» на музыку А. Пьяццоллы:
Инструментальный ансамбль в составе: Татьяна Казакова (*фото 7*), Олег Титов, Элдар Алимов, Сергей Гутник, Роман Балашев

2

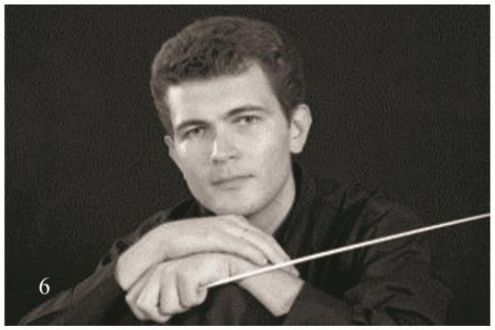

3

4

«ЛУЧШАЯ РАБОТА ДИРИЖЕРА»:

Евгений Хохлов (*фото 1*)
за оперетту И. Штрауса «Летучая мышь»

Виктор Куликов (*фото 6*)
за балет «Анюта» на музыку В. Гаврилина

6

«ЛУЧШАЯ РАБОТА СОЛИСТА БАЛЕТА»:

Дмитрий Голубев (*фото 2*) за партию Модеста Алексеевича в балете «Анюта» на музыку В. Гаврилина

1

«ЛУЧШАЯ РАБОТА СОЛИСТКИ БАЛЕТА»:

Ксения Овчинникова (*фото 4*) за партию Анюты в балете «Анюта» на музыку В. Гаврилина

Екатерина Первушина (*фото 3*) за партию Она в балете «Танго… Танго… Танго…» на музыку А. Пьяццоллы

«ЛУЧШАЯ РАБОТА ВТОРОГО ПЛАНА В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ»:

Владимир Шачнев (*фото 5*) за партию Петра Леонтьевича в балете «Анюта» на музыку В. Гаврилина

5

7

ВОСКРЕСНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ШЕДЕВРОВ

Поздравляем с открытием Колонного зала, дорогие читатели! Теперь можно будет видеть и слышать любимых артистов, во-первых, в двух шагах от себя, во-вторых, в замечательном дворцовом интерьере. Концерты будут проходить по воскресеньям. Первый концерт, «Шедевры барокко», состоялся, как и следовало ожидать, при аншлаге. Правда, это была пятница, но из-за праздников поменявшаяся местами с воскресеньем. А что было в программе?

Сначала коротко:

БАРОККО
ДЛЯ ДВУХ БАРОК

Эти барки плавают по Темзе. В одной – король, в другой 50 музыкантов: струнники, медь, деревянные духовые, ударные. Играют «Музыку на воде». Дирижирует ими сам великий Гендель.

Мы послушали не на воде, а в Колонном зале. Дирижировал сам Александр Анисимов.

МОЦАРТ
НЕ ДЛЯ МОБИЛЬНИКОВ

Многие посетители «Шедевров барокко» с удовольствием отметили: в живой акустике зала «Маленькая ночная серенада» звучит даже лучше, чем в мобильнике (возможно ли это?)!

О ГЛЮК! О СЧАСТЬЕ!

Суровое и простое счастье, заключающееся в музыке Глюка, смогли испытать все впервые слышавшие сюиту из его балета «Дон Жуан» (не путайте с оперой Моцарт с тем же названием!).

ЗАЧЕМ БАХ ПИСАЛ
ДВОЙНЫЕ КОНЦЕРТЫ?

В том числе и затем, чтобы нашим было чем блеснуть в «Шедеврах барокко» двум нашим замечательным скрипачам, концертмейстеру оркестра Татьяне Казаковой и Дмитрию Денисову.

Потом поподробнее:

«ВР», «БР», «ШД»
ПОДНИМАЮТ БУРЮ

«Шедевры барокко»... Название концерта обязывает. Его хочется продолжить и развить в статье, описать праздничный вечер таким же высокоторжественным языком, словами, в которых гремят и переливаются россыпи звучных барочных согласных. «Вр», «бр», «шд»... Да это и нетрудно. Вот, пожалуйста:

Лондон приблизительно триста лет назад. Барка номер один пришвартована к причалу на Темзе. Король Георг Первый с герцогами рассаживаются под балдахином. А на берегах — простой народ. Им прокатиться не предлагают. Будут праздновать вприглядку. И без них на глади вод не протолкнуться: в барке номер два — оркестр с трубами, валторнами, литаврами, струнными. Раструбы валторн вправо, труб и тромбонов — вверх. Обертоны перемешиваются. Раскаты генделевского форте рождают ветер. Как бы не грянула буря! Арии, прелюдии, хорнпайпы, ригодоны отражаются от гребней волн.

ДВА ЖОРЫ

Порождение лени, «Музыка на воде» Георга Фридриха Генделя. А почему лени? Говорят, Гендель пренебрегал своими обязанностями (впрочем, может, не из-за лени — просто перегружен был концертами). Король Георг сердился.

Воображаю, какие разговоры между ними велись!

Король, весь в шелку и бархате: «Что-то ты, Жора, придворными концертами манкируешь!»

А величественный Гендель ему: «Сам ты Жора!» И ведь он прав...

Как бы то ни было, манкировать королевскими променадами не дело. Вот композитор и принес в такой форме свои извинения — сопроводил речные прогулки Георга тремя сюитами. Два часа музыки, 28 танцев.

Премьера прошла с громким успехом. Историки музыки донесли до нас сведения странные и противоречивые. Например, среди них такое: послушав с утра «Water music», Георг Первый в такой восторг пришел, что потребовал перед обедом два раза повторить, и еще разок после обеда сыграть. Тут, в манере авторов исторических романов, хочется дописать: так с тех пор и повелось. Забросил король все государственные дела, не спит, почти что не ест, только по Темзе катается да Генделя слушает. Два часа до завтрака, потом четыре часа перед обедом, да два часа после обеда.

ОСТРАЯ НЕХВАТКА
ГЕОРГА

У нас — ни короля, ни прозрачной речной акустики. У нас фойе с мрамором (он будет играть роль Темзы, отражать звуковые волны), позолотой, хрусталем. Режиссер Марина Шапкина про все это дворцовое великолепие так выразилась: «Мы его по-домашнему называем «Колонный зал». Этакая императрица Елизавета с Большим Царскосельским дворцом! Колонный зал — это у нас так, скромненько. В других покоях у нас малахит, яхонты и смарагды...

Нет Темзы, зато времени достаточно. Вот перед концертом четыре часа, как положено,

«Музыку на воде» послушала, потом на концерте. Сейчас перед сном пусть два часа поиграют. Почему я не Георг Первый? Видимо, только потому, что Генделя рядом нет.

КОРОЛИ И ДИРИЖЕРЫ

Отсутствие Генделя восполняется присутствием Александра Анисимова. У этого выдающегося дирижера слушали мы доселе в основном русскую музыку. Исключительно органично он ее исполняет, просто всей душой сливается с Чайковским или Бородиным - что, в общем-то, для русского музыканта и неудивительно. А такое полное слияние с европейским барокко — вот что поистине удивительно. Вхождение в образ? Переселение душ? Так и ищешь глазами рассерженного короля — сейчас он его успокоит, Александр Михайлович. Или Георг Фридрихович? Уж не генделевский ли это парик?

Взмахнул невидимый глазу король невидимым платком. И началось барочное празднество. И оркестр наш засиял золотым блеском генделевских валторн и труб. Торжественные гребни кульминаций взмывают к небу не хуже волн Темзы. Величественная генделевская кантилена плывет, огибая мраморные колонны. Александр Михайлович с поистине королевской любезностью развлекает публику беседой — этакое музыкальное застолье! Первое блюдо сыграли — после него время для застольной беседы!

Колонный зал

ВЕЛИКОЕ И МАЛОЕ: БРАУДО И КОТ

Практика показывает, что когда не засушенный между книжных страниц лектор-музыковед, а живой музыкант-практик, пианист, органист, а лучше дирижер, обращается к публике — это всегда воспринимается публикой с энтузиазмом. Примеры есть: Геннадий Николаевич Рождественский. Когда-то работавший у нас Рылов был таким «говорящим» (в чем-то и чересчур) дирижером.

Присутствующие в зале газетчики записывают королевские беседы дословно. На мой же взгляд, всего не передашь: ведь рассказы Александра Михайловича — элемент художественного целого. Если уж записывать, то и музыку в виде музыкального диктанта писать. Но вот все же два фрагмента его устных новелл. Собственно, первый — даже и не сюжет, а так, светящаяся точка в небе. У Браудо учился. У великого Браудо! Органиста, автора классического труда по барочной артикуляции.

Другой же сюжет — записываю, как запомнила: был приглашен на обед к прекрасному новосибирскому дирижеру Кацу. Семья у Каца небольшая. Но больше, чем Александр Михайлович думал: с дирижером, его женой и гостем за стол уселся кот. С бантиком на шее, в человеческой позе.

Про что это я? Про то, что Анисимов — человек и музыкант — умеет видеть не только великое, но и малое.

МИМИКА ДЛЯ «МИ»

«Ми» - крошечная пауза. Еще раз «ми». Опять в паузе кто-то маленький коротко вздохнул. Третий раз «ми» - и запела составленная из мельчайших кусочков трогательная мелодия.

После торжественных широких «музыкальных проспектов» Генделя — моцартовский микротематизм. Множество мелких мотивчиков вершат свои дела в «Маленькой ночной серенаде». Никогда им, бедняжкам, не уделяют столько внимания. Крупным

ВОСКРЕСНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ШЕДЕВРОВ

помолом играют. А у Анисимова каждой мелочи — честь и место. К каждой восьмушке по-королевски внимателен.

Удивившись выразительности мелких деталей, вытягиваю шею, чтобы посмотреть: как он музыкантам это показывает? Вот надо начать медленную вторую часть. Как сделать, чтобы первые и вторые скрипки сыграли свою терцию до-ми нежно и красиво? Да очень просто. Александр Михайлович делает милое лицо. И скрипки вступают, нежно и с приличествующим случаю умилением интонируя заветную терцию.

ЗОЛОТО РЕЧИТАЦИИ — ИЗ СВИНЦА ТРЕЗВУЧИЙ

Что немузыкантам Гендель? Имя малознакомое. Наверное, 99% наших слушателей в первый раз услышали «Музыку на воде» и «Музыку фейерверков». Иное дело Моцарт. «Маленькую ночную серенаду» все знают. Почему такая сверх-известность?

Кровью сердца писал эту веселую музыку. В 1787, на смерть любимого отца, композитора и педагога Леопольда Моцарта. Предки Моцарта, кстати, были строителями. История семьи смыкается с личной судьбой Вольфганга Амадея: в 1784 он вступает в масонскую ложу. А для масонов - «вольных каменщиков» - как раз идея строительства, возведения здания духовного совершенства человечества, была одной из главных. Самарский музыковед Ольга Шабанова масонские «молоточки» находила и показывала своим студентам в увертюре к «Волшебной флейте»: постукивают, такие крошечные.

И в «Маленькой ночной серенаде» постукивают. Загоняют золотой гвоздик одной нотки.

Такое повторение одного звука — так называемая речитация. В музыке барокко как начнет мелодия одну нотку повторять, у Букстехуде в его прелюдиях, у Баха в темах фуг — так понимаешь: стоп! Это важно!

Моцарт над важным смеется. Повесили болтливому лгунишке Папагено замок на уста, и он на одной нотке без слов мычит... Тоже своего рода речитация.
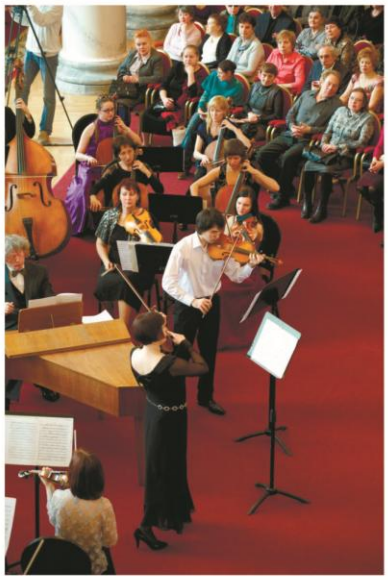
Но тут, кажется, композитор не смеется. Или не только смеется. В золотой легкий гвоздик речитации превращается тяжелый свинец трезвучий. Тоже масонская идея, прообраз которой — попытки алхимиков превратить свинец в золото. В жизни, как известно, эти алхимические опыты не удались. В «Маленькой ночной серенаде» удалось: начиная размашистым трезвучием, Моцарт в результате приходит к легкому птичьему стаккато речитации.

КАК ДЕЗАВУИРОВАТЬ ТРЕЗВУЧИЕ

Сейчас, в конце коды финала, трезвучие во всеуслышание развернется в последний раз. Оно тут даже страшноватое — как Царица ночи в «Волшебной флейте».

Оркестр театра, дирижер - **Александр Анисимов**

Татьяна Казакова (скрипка) и **Дмитрий Денисов** (скрипка)

И так же, как Царица ночи, сейчас легко и безболезненно выпадет из сюжета. Обрушится — и вниз, в никуда.

Для этого Анисимов делает соответствующее случаю выражение лица. Кидает грозный взгляд куда-то вниз, на трезвучие, очевидно. Туда, на дно смотрит, на которое оно, трезвучие, сейчас обрушится. Страшно... Не дай нам Бог, чтобы на нас кто-нибудь, когда-нибудь, так посмотрел.

Оркестранты боковым зрением поймали выражение лица дирижера и дезавуировали опасного трезвучного «персонажа».

ЗМЕЙ, НАРИСОВАННЫЙ БАХОМ

Гулкая акустика нашего мраморного, золотого, многооконного Колонного зала укрупняет и драматизирует мелодическую линию барокко. В ре-минорных концертах (как в клавесинном, так и в этом, двойном скрипичном) Бах почему-то любит изображать Змея -искусителя. Буквально рисует его нотной графикой. Видите, как он свивается в кольца, бьет хвостом? Огромный Змей охватывает весь зал, заплетается вокруг колонн, и с опасливым восторгом вслушиваемся мы в его гулко бьющееся сердце. Или это наши сердца бьются в унисон с пульсацией баховского оркестрового барокко?

Наталья Эскина

70 ЛЕТ НАЗАД В НАШЕМ ЗАЛЕ…

5 марта 1942 года в зале Куйбышевского театра оперы и балета произошло главное событие мировой музыкальной культуры XX века. На нашей сцене было исполнено великое сочинение Дмитрия Шостаковича – **Седьмая симфония**.

Дмитрий Дмитриевич дописывал ее в эвакуации, в «запасной столице» - Куйбышеве. В декабре была закончена оркестровка финала.

Много написано о великой симфонии. С проповедническим пафосом или с исследовательской дотошностью, с репортерских, музыковедческих, публицистических, писательских позиций. А как выглядел творческий процесс «изнутри», глазами автора? Как хронограф.

Вот несколько выдержек из писем Д.Д. Шостаковича своему ближайшему другу, И.И. Соллертинскому:

«29.VIII.1941. Ленинград.

… Закончил 1-ю часть симфонии, с которой я тебя знакомил перед твоим отъездом. Надеюсь, что сумею тебя ознакомить с этим сочинением, когда оно будет готово целиком.

29.XI. 1941. Куйбышев.

30.IX я закончил в Ленинграде 3-ю часть 7-й симфониию. А 4-я и последняя не выходит.

10.XII. Куйбышев.

Приступил я к сочинению 4-й и последней части 7-й симфонии. Из Ленинграда я вылетел налегке. Взял с собой лишь партитуру Леди Макбет, 7-ю симфонию и симфонию Стравинского. На днях в Куйбышеве образовался Союз советских композиторов. /…/ Сегодня будет первое творческое собрание. На этом собрании я буду показывать три части моей 7-й симфонии.

4.1942. Куйбышев.

27 XII 1941 года закончил 7-ю симфонию. 3 части вышли удачно. 4-я часть пока еще совсем свежа и поэтому достаточно критически отнестись к ней не могу, но как будто бы тоже удачно. Первые три части (особенно 1-я и 3-я) выдержали испытание временем и продолжают мне нравиться и сейчас.

Здешние музыканты высоко оценивают этот opus, хотя и считают, что в нем имеются некоторые недостатки, правда, несущественные. Напр. Самосуд считает, что в 4-й части не хватает хора и солистов и что из-за этого обстоятельства ее будет трудно слушать, принимая во внимание, что первые три части длятся 52 минуты. Возможно, что он прав. Некоторые организации (Комитет по делам искусств, Оргкомитет Союза Советских композиторов, Куйбышевский Союз Советских композиторов) выдвинули 7-ю симфонию на соискание Сталинской премии. Комитет форсирует ее исполнение и уже приступил к переписке. Дирижировать будет Самосуд».

Исполнение 7-й симфонии в г. Куйбышеве. 5 марта 1942 г. Дирижер - С. Самосуд

5 марта симфония прозвучала в исполнении оркестра Государственного академического Большого театра (дирижер – лауреат Сталинской премии, народный артист СССР С. Самосуд).

4 марта, накануне мировой премьеры симфонии, «Волжская коммуна» посвятила анонсу этого события целую полосу, под общим названием **«Симфония великой борьбы и победы»**. Даже из одних только названий статей, посвященных симфонии, как из пазлов, складывается «коллективный автопортрет эпохи»:

Выдающееся явление музыкальной культуры
Глубоко волнует и убеждает
Пафос великой борьбы
Патриотическая музыка
Наша гордость
Неповторимый талант
В обстановке огромного воодушевления
Произведение исключительной целеустремленности
Памятник грозных и славных дней.

Дмитрий Шостакович в «Ленинградской» симфонии, употребив несколько цитат, тоже поработал с ними, как со своеобразными музыкальными «паззлами». Внимательно рассматривая произведения композитора, музыковеды находят в них множество цитат: в Восьмом квартете, Десятой симфонии, «Сатирах», сонате для альта, Пятнадцатой симфонии. А вот в «Ленинградской» симфонии почему-то не замечают цитат, которые так и просятся быть замеченными и понятыми: из «Лунной» сонаты, из «Rondo alla turca» Моцарта. И отнюдь не в том благостном обличье, в каком звучат у великих немецких композиторов… Переливающиеся волны триолей «Лунной» сонаты у Шостаковича – что характерно, в том же до-диез-миноре, что и в сонате - приобретают жесткий, агрессивный характер, обрастают скрежещущими диссонансами. Радостный рефрен моцартовского «Турецкого рондо», неузнаваемый, мелькает в кровавой мясорубке боя. Что Шостакович хочет сказать? Просто спародировал знаменитые темы? Показывает, как зло рождается из добра? Вот они, судьбы европейского гуманизма. Вот что творится, когда, по Ницше, заглядываешь на другую сторону вещей, выворачиваешь мир наизнанку.

Наталья Эскина

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЕРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИМЕНИ ИРИНЫ АРХИПОВОЙ И ЕГО ГЕРОИ

Владислав Пьявко

- Насколько знаменательно для Вас проведение международного фестиваля имени И.К. Архиповой именно в Самаре?

- Самара – город, который очень много значит для меня. Мои самые первые в жизни гастроли с Ириной Константиновной были именно в этом городе, именно в этом театре, причем в знаковой для нас обоих опере «Кармен». Такое не забывается. Потом я много пел в Вашем театре, и вместе с Ириной Константиновной, и сам нередко гастролировал, с удовольствием выступал с замечательными солистами оперной труппы Куйбышевского, затем Самарского театра. Для Ирины Константиновны Самара знаменательна еще и тем, что здесь проводились отборочные прослушивания для всероссийских и международных конкурсов вокалистов, и прошел XVII конкурс вокалистов имени Глинки, ставший ярким событием в музыкальной жизни всей России. Здесь проходил и фестиваль «Ирина Архипова представляет». И я счастлив, что фестиваль имени Ирины Архиповой проходит в этом прекрасном городе, с чудесной публикой, городе, где у меня много друзей, и надеюсь, будет еще больше после нашего фестиваля. Я благодарен Светлане Петровне Хумарьян, Александру Михайловичу Анисимову, Наталье Степановне Глуховой за то, что это стало возможным.

Елена Заремба

- Фестиваль носит имя великой русской певицы Ирины Константиновны Архиповой. Что для Вас значит это имя?

- Недавно я посмотрела фильм об Ирине Константиновне и была потрясена ее техникой пения. Она сейчас ушла, эта техника, ее нет больше – ушли великие мастера, великие певцы, которые владели этой техникой. И это очень обидно, потому что это искусство было просто удивительно.

- То есть для Вас искусство Архиповой – это эталон пения?

- У меня вообще нет по жизни эталонов, но это – один из величайших примеров, на которые можно равняться. Она имела просто фантастическую природную одаренность, красоту и богатство голоса, и также фантастически умела этим голосом пользоваться. А еще она имела настоящую артистическую властность: с кем бы она ни пела – она царила на сцене. И эти редкие вокальные и артистические данные сочетались с поистине высокими человеческими качествами, а в артистическом мире это встречается не так часто, как хотелось бы. Ирина Константиновна никогда не участвовала в театральных интригах, была выше выяснений отношений. Она была настоящей примадонной в самом высоком смысле этого слова и навсегда останется в истории оперного искусства.

Борис Стаценко

- Для Вас искусство Архиповой - это эталон пения?

- Да, эталон культуры пения, эталон звуковедения, эталон вкуса - не только в пении, но и в поведении, в общении. Для нашего поколения это была оперная звезда, на которую мы молились. Знаете, я бы, наверное, назвал ее Персона. Слово «звезда» сейчас уже носит избитый и не всегда хороший подтекст. Это было счастье - услышать живьем Ирину Константиновну. А для меня это было счастьем вдвойне - мне удалось несколько раз выступать вместе с ней.

- Вы пели в спектакле Большого Театра «Пиковая Дама», где Ирина Константиновна воплотила одну из своих знаменитых героинь - Графиню.

- У Ирины Константиновны было поразительное влияние на публику, она обладала неимоверной харизмой. Я понимаю это качество так - вот выходит человек на сцену - он еще ничего не сделал, а он уже нравится! Бывает, что партнеру нужно помочь своей энергией, поддержать для того, чтобы он что-то спел, а здесь было наоборот - Ирина Константиновна охватывала и заряжала своей энергетикой всех - и на сцене и в зале. Это редкое качество, с этим нужно родиться, научиться этому нельзя. Если бы на сцену все вышли в одинаковых костюмах, то зрители все равно смотрели бы только на нее. Вот такая она была - Ирина Константиновна Архипова.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЕРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИМЕНИ ИРИНЫ АРХИПОВОЙ И ЕГО ГЕРОИ

Какими увидим в фестивальных постановках привычных оперных персонажей? Фестиваль открывается оперой «Князь Игорь». Больные вопросы русской истории, почти тысячу лет требующие ответа. Неистребимые типажи, характерные для последних почти тысячи лет русской жизни. Или не такие уж характерные? К счастью, имеем возможность спросить у них самих: вы кто? Какими глазами вы себя видите? А какими глазами видит вас режиссер Юрий Александров?

Нам отвечает Князь Владимир Галицкий (**Андрей Антонов**):

«Из того, что хотел показать Юрий Александров, ясно: Галицкий - человек, близкий к власти. Он тоже князь, на него оставляют власть, когда Игорь уходит в поход, он надеется, что Игорь не вернется, и планирует сам захватить власть. И в отношениях с Ярославной он не просто охальничает – это в том числе и борьба за власть. Он пришел, чтобы разнюхать обстановочку, разузнать – может, она духом пала… Персонаж, в общем-то, очень жизненный. Кстати, в сцене «Пьяный двор» видно - народ-то неплохо к нему относится. И у Бородина, и в нашей постановке в Галицком очень много узнаваемого. Помимо всего прочего, драматургически и вокально это необыкновенно интересный образ. Я вообще очень люблю роли, в которых есть что делать. Не так, как, например, Гремин в «Евгении Онегине» – вышел и рассказал о своей любви. Очень нравится пластика, которую показывал Александров. Это один из мастодонтов оперной режиссуры в России, а может быть, и в мире. Он мало того что знает свою профессию от и до, он еще и потрясающе ей владеет. Когда он хочет сделать что-то событийное, ему это удается. Я считаю, что это для нашего театра очень событийный спектакль. Такого у нас не было со времен «Видений Иоанна Грозного».

«Князь Игорь»
Владимир Галицкий - **Андрей Антонов**

А вот что сказал нам заводила общего веселья на «Пьяном дворе», гудошник Скула (**Георгий Шагалов**):

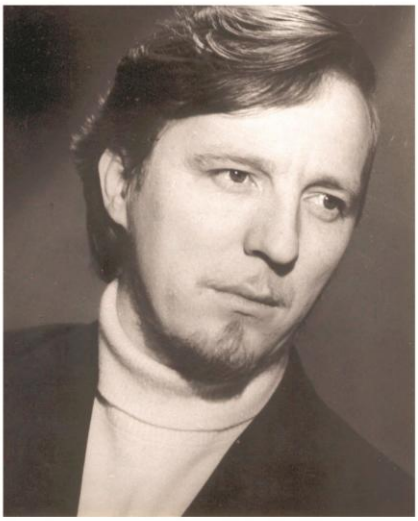

«Князь Игорь»
Скула, гудошник - **Георгий Шагалов**

«Скула мне очень нравится. Я к нему поначалу относился как-то не очень серьезно – думал, так себе, второстепенный персонаж. Но ничего подобного! У него и свои жизненные принципы, и свои комплексы. И трактовать его можно по-разному. В Екатеринбурге вскоре поставили «Игоря» – там Скула с Ерошкой решены в другом ключе, не как веселые гуляки, а как беспринципные люди, которые готовы предать кого угодно. А у нас совершенно другая постановка. Я очень люблю наш спектакль – он очень яркий, эмоциональный, такой же, как сам Александров. Искрометный спектакль, и все в нем светлое, радостное, красивое. Не сусально красивое, а изнутри – показаны лучшие качества русского народа, широта, свет».

Наталья Эскина

ПРЕДАННЫЙ ТЕАТРУ

Что такое театр? Для одних – большое здание с колоннами на центральной площади города. Для других – спектакли, на которые ходили всей семьей. Для артистов – ежедневный труд, работа, требующая огромных душевных затрат и полной самоотдачи. Недаром здесь говорят не «работаю», а «служу в театре».

История Самарского театра – это не только 80 прошедших лет с перечнем спектаклей и гастрольных поездок. Истрия театра неотделима от судеб его артистов, – и тех, кто сегодня участвует в театральной жизни, и тех, кто покинул наш мир, отдав свои творческие силы этому храму искусств.

Десять лет назад не стало Василия Петровича Белякова, дирижера, служившего Самарскому академическому театру оперы и балета на протяжении 26 лет. 19 марта 2012 года в Колонном зале театра состоялся вечер памяти маэстро.

В концерте – музыкальном приношении приняли участие друзья, коллеги и ученики Василия Петровича. В зале, еле вместившем зрителей, собрались те, кто помнил его и пришел почтить память о нем.

Судьба, приведшая Василия Белякова в Самару и навсегда связавшая с этим городом и театром, кажется, сама предначертала такой путь. На самом деле это был его выбор, его жизнь, вместившая любовь к семье, музыке и театру.

Тяга к искусству была в нем сильна с самого детства. Чтобы учиться в музыкальной школе, надо было ходить пешком по нескольку километров. Но это не остановило Василия. Не остановило и то, что единственный преподаватель по скрипке уехал из Сызрани. Он стал учиться игре на баяне. А когда и вторая учительница решила переехать, Василий поехал с ней. Несколько лет вдали от семьи и друзей, на Украине, а затем – Самарское музыкальное училище. Так главным в его жизни стала Музыка. Занятия с утра до вечера, любимые преподаватели Ю.А. Ахматов и И.А. Касьянова, и, конечно, друзья.

В Санкт-Петербургскую консерваторию он поступил с легкостью. Музыкальные впечатления северной столицы потрясали воображение. Каждый вечер – либо концерт в филармонии, либо спектакль. Выбирай, что хочешь – театр Музыкальной комедии или Мариинский, а может быть, Михайловский или оперный театр при Консерватории? Здесь он решил стать дирижером. Учился на двух отделениях, закончил консерваторию сначала как исполнитель-баянист, затем - как дирижер оперного и симфонического оркестра. Он был лучшим на своем курсе, на выпускном экзамене получил высший балл и приглашение остаться в Петербурге, дирижером оркестра народных инструментов. Но его сердце принадлежало опере.

В 1976 г. Василий Петрович был принят дирижером в Самарский театр. Первым его спектаклем стал «Севильский цирюльник». На программке сохранилась надпись, сделанная директором театра Л.М. Оссовским: «Уважаемый Василий Петрович! Поздравляю Вас с премьерой, с первым спектаклем в нашем театре. Больших успехов Вам, радости и счастья!».

За 26 лет работы в театре были успехи и неудачи, ежедневные спектакли и премьеры. Он дирижировал в театре и операми, и балетами, и оперettами, и детскими спектаклями. Среди наиболее значительных его работ – оперы «Князь Игорь», «Царская невеста», «Кармен», «Аида», «Травиата», балеты «Спартак», «Щелкунчик», «Антоний и Клеопатра», «Балеты Серебряного века»…

Василий Беляков не был главным дирижером, но многое из того, что он делал, сопровождалось словом «впервые». В первые же годы работы в театре он организовал из артистов оркестра камерный коллектив и стал выступать с музыкантами. Они исполняли много старинной музыки - произведения И. Баха, А. Вивальди, А. Корелли, Г. Генделя. В этих концертах впервые в городе зазвучал орган (органисткой была жена Василия Белякова, выпускница Санкт-Петербургской консерватории, преподаватель Самарского музыкального училища Татьяна Поберезкина).

Благодаря инициативе В. Белякова впервые в Самаре была исполнена «История солдата» И. Стравинского, позже записанная на радио. Сотрудничество Василия Белякова с балетмейстером Игорем Чернышевым привело к постановке симфонической поэмы Д. Шостаковича «Казнь Степана Разина». Она прозвучала в Самаре на сцене театра в 1986 г. и потрясла выразительностью сценической постановки и драматическим накалом исполнения.

Именно дирижер стал инициатором первого приглашения в Самарский театр режиссера Юрия Александрова. Тогда, в 1987 г., совместными усилиями были поставлены две комические оперы Г. Доницетти - «Рита» и «Колокольчик». В легких и изящных, искрящихся юмором спектаклях новые грани своего таланта раскрыли первые исполнители заглавных партий солисты театра В. Бондарев, Е. Тенякова, В. Черноморцев. Творческий тандем дирижера и режиссера продолжался во время постановки на самарской сцене оперы С. Про-кофьева «Маддалена» в 1991 г.

Дирижерской манере Василия Белякова, при общей мягкости и пластичности, были свойственны четкость и определенность жеста, характерные для традиций Санкт-Петербургской дирижерской школы. Во время показа ауфтакта он всегда устремлял взгляд на исполнителей, посылая им положительную энергетику и внушая чувство уверенности, воодушевляя на творческий подъем. Придерживаясь собственной трактовки, он стремился максимально раскрыть возможности исполнителей, добиваясь желаемого звучания через сотрудничество и сотворчество. Он умел поддержать и вдохновить, увлечь и убедить, всегда искренне радовался успеху коллег.

Педагогическая деятельность Василия Белякова стала продолжением его беззаветного служения театру. Дирижер организовал симфонический оркестр из студентов Самарской государственной академии культуры и искусств и учащихся Самарского музыкального училища. В этом коллективе молодые музыканты обретали необходимые в дальнейшем навыки, получали первый концертный опыт. Благодаря вдохновенной работе педагога-дирижера в оркестре театра в настоящее время много его учеников.

Коллеги и ученики, с теплотой вспоминающие своего дирижера, сразу отозвались на инициативу проведения вечера его памяти. В программу концерта вошли многие произведения, в разные годы исполняемые солистами под руководством дирижера.

На экран проецировались фотографии дирижера, создававшие эмоциональный фон концерту. Этот видеоряд был смонтирован учеником и другом В. Белякова, заслуженным артистом РФ, главным режиссером Самарской филармонии С.Н. Курановым, оказавшим большую помощь в проведении концерта.

Началом концерта стало выступление заслуженной артистки России Евгении Теняковой. Ее голос, красивый и сильный, наполненный всем богатством обертонов, звучал в этот день особенно выразительно.

Опера «Евгений Онегин» П. Чайковского заняла особое место в судьбе Василия Белякова. Впервые в Самарском театре этой оперой он дирижировал на прослушивании, в 1975 г. На протяжении многих лет неизменно вел спектакль. Сменялись исполнители главных партий, артисты оркестра, а за дирижерским пультом стоял Василий Беляков. «Евгений Онегин» стал последним спектаклем дирижера.

Заслуженный артист РФ Сергей Шамшин исполнил арию Ленского. Знаменитая ария прозвучала проникновенно благодаря красивому тембру певца и мастерскому владению возможностями динамики – от тишайшего пиано до яркого форте.

Арию Онегина спел народный артист России Анатолий Пономаренко, которого с дирижером связывал многолетний творческий союз. Онегин Анатолия Пономаренко даже спустя годы – аристократичен и обаятелен, но при этом холоден и достаточно суров. Романс П.И. Чайковского «Снова, как прежде один», в котором звучали душевная тоска и боль, стал драматической кульминацией концерта.

Блистательно справилась с виртуозной арией Джульетты из оперы Ш. Гуно молодая солистка Наталья Бондарева. Мягко и лирично прозвучали романсы М. Глинки «Бедный певец» и П. Чайковского «За окном в тени мелькает русая головка…» в исполнении Ольги Волковой.

Выступление заслуженного артиста России Андрея Антонова сложилось в своеобразный лирический триптих с контрастной серединой. Возможно, следуя наитию, артист избрал произведения, отразившие самую суть духовного мира Василия Белякова. «Молитва» М. Мусоргского, «Испанская песня» М. Балакирева и романс Н. Римского -Корсакова символизировали триединство жизненных ориентиров, имя которым Вера, Надежда и Любовь. Именно благодаря этим нравственным основам личности, Василий Петрович был цельным и гармоничным, светлым человеком, которым знали его родные, коллеги и друзья.

С артистами театра после спектакля «Царская невеста». 1981 г.

В сложнейшей арии Графа из оперы В. Моцарта «Свадьба Фигаро» народный артист республики Ингушетия З. Базоркин продемонстрировал прекрасное владение вокальной техникой и ровное звучание голоса во всех регистрах. С Василием Беляковым солиста связывали не только творческие, но и тесные дружеские отношения. Фрагменты оперы «Свадьба Фигаро» они часто включали в совместные камерные программы.

Исполнение дуэта Риты и Беппо заслуженными артистами России Е. Теняковой и В. Бондарева вызвало в зале настоящие овации. Они превратили дуэт в настоящую театральную сценку, звучащую настолько свежо, живо и искрометно, как будто и не прошло четверти века со времени премьерного исполнения спектакля.

Артисты трио «Астория», лауреаты международных конкурсов, Э. Алимов, Т. Казакова и О. Титов сыграли «Adios Nonino» - пьесу, которую А. Пьяццолла посвятил памяти отца. Это произведение, проникнутое чувством тяжелой утраты, было исполнено трепетно и страстно.

В заключение концерта прозвучала «Мелодия» К. Глюка в исполнении артистов оркестра театра Т. Казаковой, П. Широнина, С. Шубиной, А. Филипповой. Солировал Михаил Литвин. Кантиленная печальная тема флейты в опере является характеристикой прекрасной Эвридики – возлюбленной сладкоголосого Орфея. Популярная мелодия стала в искусстве символом чистоты человеческой души. Серебряные звуки флейты парили и растворялись в высоте колонного зала. Смягчая и умиротворяя сердца слушателей, музыка погружала их в трогательные воспоминания о светлом и добром человеке, прекрасном друге и тонком музыканте Василии Петровиче Белякове.

Анна Лазанчина

О ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ В СЛОВЕ И В ЗВУКЕ

В Областной юношеской библиотеке в рамках арт-проекта «Встречи у мольберта» открылась выставка художника Самарского академического театра оперы и балета **Натальи Хохловой**. Наталья Васильевна Хохлова – член Союза художников России, член Союза театральных деятелей России. Ее работы находятся в министерстве культуры России, в Челябинской картинной галерее, в доме-музее А. Толстого, в частных коллекциях и за рубежом.

Открывается занавес. Сейчас начнется спектакль. Атмосфера ожидаемого действа объемлет зрителей сразу, еще до появления действующих лиц, до того, как прозвучат главные оперные арии, до того, как вылетит на сцену Китри в свой алой пачке или выйдет романтический балетный принц. Эту атмосферу создает художник.

Но прежде чем ее, эту атмосферу, создать, надо ее уловить. Как это сделать?

Наталья Хохлова охотно делится секретами профессии с посетителями своей выставки. Зал, кстати, заполнен в основном будущими профессионалами – студентами Колледжа сервисных технологий и дизайна, и именно по специальности «дизайнер костюма», так что комментарии Натальи Васильевны к выставке встречаются с полным пониманием.

Художница объясняет, чем отличается работа сценографа музыкального театра от работы в драме. Драматический спектакль, говорит Н. Хохлова, оформлять в чем-то проще. Поставить, например, стул – и достаточно. Минимум деталей, минимум декораций – а спектакль все же есть. В музыкальном театре хочется видеть соответствие прекрасной музыки и прекрасной «сценической картинки», в опере или балете музыка сливается со зрительным образом.

Публика делает для себя вывод и тут же формулирует вопрос: значит, надо любить музыку? «Я люблю», - с некоторым недоумением признается художница. И в этом не усомнишься, разглядывая голубовато-сиреневое кружево декораций к нежной «Шопениане», мрачные своды интерьера «Трубадура», золотисто-бежевые дворцовые стены «Аиды». Это музыка, прочитанная живописью. Музыка, звучащая в декорациях и костюмах, созданных Н. Хохловой.

Но как проводить выставку работ художника театра оперы и балета - без музыки и без балета? На экран проецируются сцены из балета «Тщетная предосторожность» - одной из последних работ Н.В. Хохловой в нашем театре. И, в виде роскошного подарка, преподнесенного художнице и публике, звучит ария Аиды в исполнении давнего друга и единомышленника Хохловой, солистки Самарского академического театра оперы и балета, заслуженной артистки РФ Евгении Теняковой и концертмейстера Надежды Чиненовой. И с видом полного одобрения выходит из зала старожил библиотеки - редкостной красоты трехшерстная кошка Василиса, внимательно прослушавшая и разговорную, и музыкальную часть выставки. Умное слово и кошке приятно!

Наталья Эскина

Изольда

Старинный рыцарский роман
Воспел супружеский обман.
Оправившись от страшных ран,
Тристан из чужедальних стран
Привез невесту королю,
Но по пути решил: «Люблю
Я сам Изольду. В час ночной
Сольемся с нею!» Под луной
Слились, измяв собой траву.
Но тут прервалось рандеву.
Вот третий акт. Лежит Тристан,
Один, на дальнем берегу.
Над ним, склонив свой гибкий стан, -
… Рыдаю… Дальше не могу…

Иоланта

«Кто может сравниться…», поет баритон.
Прекрасна Матильда, как розы бутон.
Но тенор, красавец, носитель таланта,
Уверен: сравниться могла Иоланта.
Как роза, сияет ее красота,
Немножко мешает ей лишь слепота.
Хирург тут как тут. Инструмент вынимает
И вмиг с дивных глаз катаракту снимает.
Теперь на красавице можно жениться,
С Матильдой теперь она точно сравнится.

Интонация

Достоинство немецкой нации –
В кристально чистой интонации.
То, что писал для немцев Бах,
У них не вязнет на зубах.
Попробуй, русский, чисто спой –
Тебе мешает то гобой,
То флейта или контрабас.
Нет, Бах имел в виду не нас…

Интерпретация

Читает критик нам нотации
По поводу интерпретации,
Трактовки, проще говоря.
Нас критикуют? Это зря.
Ведь новая интерпретация
Спасает нас от деградации.

Идоменей

«Идоменей» загадок полн:
Бредет под шум немолчный волн
Во тьме царевич Идамант.
Душою тверд, как адамант,
Отец сынишку хвать: «Ты кто?
Не узнаю тебя в пальто».
И кто бы ни был перед ним,
Царь обещанием гоним:
За избавленье от лишений
Немного жертвоприношений,
Ореста добровольный крест,
Взять на себя. Но что Орест?
И что здесь делает Электра,
Сестра сурового Ореста?
Ведь совершенно здесь не к месту,
Ведь просто из другого спектра
Поет зачем-то здесь Анданте
Про то, как любит Идаманта…

Иван Сусанин

В армяке, в лаптях, с усами,
С бородой, Иван Сусанин
Узнается нами сразу.
Иностранную заразу
Он извел, себе на горе,
И скончался в ре миноре.

Ифигения в Авлиде

Ну не обидно ли для гения?
Никто не знает «Ифигению».
К тому же Глюк не знает меры:
Наверно, метит он в Гомеры
Или хотя бы в Еврипиды:
Путь от Авлиды до Тавриды,
Метанья бедной Ифигении –
Куда Онегину Евгению! –
Конечно, образец величия.
Но длинно-то до неприличия!

Наталья Эскина

ТЕАТР ГЛАЗАМИ ЗРИТЕЛЯ

Наш зритель нам пишет. Отзывы бывают и развернутыми, дорастающими до объема серьезной рецензии, и почти однословными, по принципу «понравилось – не понравилось». На нашем сайте возник своего рода виртуальный читательский клуб, в котором любители театра активно обсуждают наши спектакли. Читайте и пишите!

«Уважаемые руководители балетной труппы! Из 9 балетных спектаклей репертуара нашего театра в текущем сезоне я имела удовольствие посмотреть 8, причем 2 из них - "Спящая красавица" и "Дон Кихот" - дважды. Теперь уже можно ходить в театр не просто на какой-то спектакль, а на "любимых артистов". Отрадно, что у нас есть как прекрасные молодые солисты (Екатерина Первушина, Виктор Мулыгин), так и опытные танцовщики, не утратившие своего потенциала и энергетики молодости (Марина Дворянчикова), есть талантливо исполняющий комические роли Дмитрий Голубев. Из молодых артистов понравились Алла Корб в роли Белоснежки, Максим Маренин в роли Голубой птицы ("Спящая красавица"), официанта ("Танго...танго...танго..."). Думается, у этого артиста большой энергетический и актерский потенциал, он выделятся из группы артистов хорошей техникой, живостью исполнения, сильными прыжками. К сожалению, на сайте театра размещены фотографии только ведущих солистов, которых мы знаем по ролям в балетных спектаклях. Есть ли возможность в разделе "Балетная труппа" разместить фотографию каждого артиста балета? Во многих театрах в фойе размещают большие цветные портреты артистов. Есть ли такая возможность в нашем театре? Ведь нам, зрителям, хотелось бы знать в лицо не только солистов, но и других артистов, фамилии которых даже не увидишь в программках и не определишь, кто есть кто. С пожеланиями новых интересных постановок и занятости в спектаклях всем артистам».

Галина Ахременко

Орфография и стилистика автора сохранены

3 мая четверг
18:30
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
П. Чайковский
Балет в 3-х действиях, 4 картинах. Продолжительность - 3 часа

4 мая пятница
18:30
КОРОЛЕВА ЧАРДАША
И. Кальман
Оперетта в 3-х действиях. Продолжительность - 3 часа

6 мая воскресенье
18:30
ЩЕЛКУНЧИК
П. Чайковский
Балет-феерия в 2-х действиях. Продолжительность - 2 часа 40 минут

9 мая среда
г. Похвистнево
ДНЮ ПОБЕДЫ посвящается
праздничный концерт

10 мая четверг
18:30
ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ
И. Штраус
Оперетта в 2-х действиях. Продолжительность - 3 часа 15 минут

11 мая пятница
18:30 АБ. № 8 «ВИВАТ, ПРЕМЬЕРА»
(замена оперы «Борис Годунов»)
АНЮТА
на музыку В. Гаврилина
Балет в 2-х действиях. Продолжительность - 2 часа 20 минут

12 мая суббота
11:00, 14:00
КОШКИН ДОМ
П. Вальдгардт
Оперетта для детей в 1-м действии. Продолжительность – 1 час 10 минут

13 мая воскресенье
14:00
Колонный зал. Вокальная лирика XIX – XX веков
Исполняет **ИРИНА ЯНЦЕВА**
В программе произведения Ф. Шопена, Г. Доницетти, Ж. Оффенбаха, М. Глинки, А. Курбатова
Партия фортепиано: Рэм Урасин. Продолжительность - 2 часа

17 мая четверг
18:30
КНЯЗЬ ИГОРЬ
А. Бородин
Опера в 2-х действиях с прологом и эпилогом. Продолжительность – 3 часа 20 минут

18 мая пятница
18:30 АБ. № 7 «ВСТРЕЧА ЭПОХ:
ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО ЧЕХОВА »
АНЮТА
на музыку В. Гаврилина
Балет в 2-х действиях. Продолжительность - 2 часа 20 минут

20 мая воскресенье
18:30
ВЕЧЕР ОДНОАКТНЫХ БАЛЕТОВ
ШОПЕНИАНА
ПРЕМЬЕРА
ТАНГО…ТАНГО…ТАНГО…
на музыку А. Пьяццоллы
Продолжительность – 2 часа

22 мая вторник
18:30
ОТЧЕТНЫЙ КОНЦЕРТ
ГБОУ СПО «Самарское хореографическое училище (колледж)»
В 2-х отделениях. Продолжительность – 1 час 30 минут

Задать вопрос

* - поля, обязательные для заполнения

Ваше имя*

Почта

Ваше сообщение*

Код с картинки*

323116

Отправить

**Уважаемый зритель!
Вы можете оставить
свой комментарий
или задать вопрос
на сайте театра,
введя в строку поиска:
http://opera-samara.net/
Vopros___otvet/#add**

**Ваше мнение
важно для нас!**

Главный редактор - **Наталья Эскина**,
бильд-редактор - **Мария Волкова**
В номере использованы фотографии Д. Батурина,
А. Архипова, фото из архива театра
Тираж 999 экз. Цена свободная.
Типография **ООО "ДСМ"**, адрес: 443070,
г. Самара, ул. Верхне-Карьерная, 3а.
Адрес редакции и учредителя:
443010, г. Самара, пл. Куйбышева, 1.
Телефон: **332-25-09** (касса), **333-42-66** (отдел продаж),
332-20-48 (PR-отдел),
332-02-88 (литературно-музыкальная часть)
E-mail: **satob@opera-samara.net**, **satob-pr@mail.ru**
Официальный сайт - **www.opera-samara.net**
Театр в социальных сетях:
http://vkontakte.ru/operny
http://facebook.com/groups/operny -
и в Livejournal:
http://operny-v-samare.livejournal.com